

Глава 12. Потрошитель из Туманного города

Тяжёлый топор со скрежетом волочился по мокрым доскам пола, выбивая противную слуху дробь.

Смотритель, чьё тело было усыпано багровыми пульсирующими наростами, двигался неестественно медленно, направляясь к гостинной. Из его груди доносился пронзительный, надрывный детский смех, от которого мороз шёл по коже.

Внезапно из ниоткуда ворвался порыв ледяного, пахнущего гнилью ветра. Последняя свеча мигнула и погасла.

Поместье погрузилось в непроглядную, удушающую тьму.

— А-а-а-а!

Оцепенение, сковавшее людей, наконец спало. Гостиную заполнили безумные крики; спотыкаясь и толкая друг друга, несчастные бросились врассыпную. Опрокидывались столы, с грохотом валились стулья. В крошечной темноте воцарился хаос: люди падали, топтали друг друга, сбивались в плотную, дрожащую массу в тесном пространстве комнаты.

Картер, обладавший более крепкими нервами, чем остальные, схватил стул и с яростным криком обрушил его на голову монстра.

Чудовище лишь взмахнуло своим окровавленным топором. Раздался сухой треск — дерево разлетелось в щепки, и острые обломки веером брызнули в стороны.

— Хи-хи!

Детский смех внезапно стал выше и резче.

Медлительность преследователя как рукой сняло. Его мощная рука, толщиной с женскую талию, описала в воздухе широкую дугу, и лезвие с гулким свистом обрушилось на смельчака.

— Хрясь!

Щепки декоративных панелей и куски холстов разлетелись во все стороны. Топор вошёл в стену, оставив в ней глубокую, рваную рану.

Картер успел среагировать: в последний миг он пригнулся и бросился в сторону. Удар пришёлся прямо над его затылком. Осколки хрустальной люстры посекали ему лицо, заливая

глаза кровью, но он, не обращая внимания на боль, рванулся вперёд через груды мусора.

Однако оружие зрителя оказалось быстрее.

Раздался хруст, словно раскололи перезрелый арбуз.

Верхнюю часть головы Картера просто снесло. Вспышка молнии на мгновение выхватила из тьмы фонтан крови и мозгового вещества, расчертивший воздух жуткой, леденящей душу завесой.

Джордж, находившийся совсем рядом, оказался с ног до головы забрызган тёплой, пахнущей железом жидкостью. Он замер, широко открыв рот и хватая воздух, точно выброшенная на берег рыба. Колени его подогнулись, и он, бессмысленно глядя перед собой, сполз по стене. Сил подняться у него не было.

Окровавленная сталь находилась всего в нескольких дюймах от его лица. Мужчина чувствовал, как душа покидает тело. Он хотел закричать, но из сведённого судорогой горла не вылетело ни звука.

Он уже приготовился к смерти, но топор, стряхнув с себя ошметки мозгов и крови, медленно опустился.

Монстр развернулся и, сохраняя всё ту же причудливую, ломаную походку, покинул гостиную. Его смех постепенно затих в глубине тёмных коридоров.

Тишину нарушало лишь тяжёлое, полное ужаса дыхание и приглушённые, захлёбывающиеся рыдания. Гром снаружи сотряс стены поместья, а шум ливня стал ещё яростнее.

Ли Цзяньчуань, чьи рефлексы были отточены годами тренировок, в тот миг, когда погасла свеча, инстинктивно прижался к стене возле самого входа. Слившись с тенями, он бесшумно наблюдал за развернувшейся в гостиной бойней. Он уже начал догадываться о сути условий смерти, но после последних событий в его теории оставались пробелы.

В этой атмосфере абсолютного отчаяния Нин Чжунь, всё ещё висящий у него на плечах, приник к самому уху напарника и прошептал, едва слышно:

— Я видел.

Его голос был пугающе спокоен, слова лились быстрой скороговоркой:

— Веснушчатый парень сказал, что зрителю нельзя верить. Но кровавая надпись на его спине гласила: «Он — чудовище, он придет с топором и прикончит нас всех». Очевидно, эти

слова были его истинным страхом в тот момент. А спорил он с Картером — вот смотритель и убил Картера.

В голове Ли Цзяньчуаня мгновенно прояснилось.

Если всё так...

Значит, и слова на спине Лили — «Это поместье-людоед» — были её подсознательной мыслью. В тот миг её гнев и страх были направлены на женщину, пытавшуюся её унять. И «поместье-людоед» буквально сожрало ту несчастную.

Ли лихорадочно вспоминал предыдущие смерти.

Кайл, решивший открыть окно и схваченный кожей... Вероятно, он до ужаса боялся именно этого и невольно спроецировал кошмар на самого себя.

Брук... Перед тем как он вышел, его приятель крикнул: «Мы утонем». И Брук утонул прямо в сухом коридоре.

А служанка и кучер на деревьях...

— Та лишняя женщина за столом... скорее всего, это леди Молли, — юноша перешёл к новой гипотезе. — Окна, смотритель — обо всём этом заговорила она. Она направляет мысли людей, заставляя их воображать самое страшное. У неё есть способность воплощать чужие страхи в реальность, но, похоже, это происходит случайно или через определённые промежутки времени, иначе мы бы все уже были мертвы. Какое-то время она выбирает жертву, считывает её разум и реализует кошмар, оставляя кровавый след на спине.

Он сделал небольшую паузу.

— Это касается не только агрессивных мыслей. Когда дождь стих и смерти прекратились, время будто замерло — возможно, это тоже было чьим-то подсознательным желанием безопасности. И до сих пор за раз погибало не более двух человек... это может быть ограничением системы. Правила здесь жестоки, но, возможно, выход найти не так уж сложно.

Нин Чжунь тихо рассмеялся и коснулся губами уха Ли Цзяньчуаня:

— Чуаньчуань, контролируй свой разум. Не думай о том, о чём не следует.

Влажное, мягкое прикосновение заставило Ли мгновенно напрячься. От этой неуместной в такой момент ласки по телу пробежал ток, вызывая странное, тягучее беспокойство.

Однако он прекрасно понял предупреждение.

Пока остальные в ужасе забились в углы, Ли Цзяньчуань, чьи глаза привыкли к темноте, бесшумно, точно грациозный леопард, прокрался к уцелевшему осколку большого зеркала. Спустив напарника на пол, они заняли позицию: встали друг против друга, крепко обнявшись.

Мужчина был выше, и, глядя поверх плеча Нин Чжуня, мог видеть его спину. Тот же, сняв очки, вглядывался в отражение за плечом Ли, следя, не проступят ли на нём кровавые знаки.

Они не знали, пал ли на них выбор Молли, но не могли позволить себе рисковать.

Краем глаза Ли наблюдал за оставшимися в комнате. Кроме них, в живых осталось девять человек: Лили, пришедшая в себя Фина, Джордж, веснушчатый юноша, трое жокеев и двое любителей живописи. Все они напоминали напуганных птиц, готовых сорваться с места от любого шороха, ожидая, что из тьмы вот-вот выпрыгнет нечто и оборвёт их жизни.

Если их догадка верна, ситуация была критической. Стоило кому-то одному вообразить нечто ужасное — и катастрофы не избежать. А человеческая мысль, как известно — самая трудноукротимая стихия в мире.

Ли нахмурился.

Пока он размышлял, как предотвратить неизбежное, на спине одного из ценителей искусства внезапно начали проступать кровавые иероглифы: «Эти тени от деревьев... они похожи на призраков...»

«Проклятье!» — выругался про себя Ли.

Почти одновременно с этим тени ветвей на занавесках, до этого мерно раскачивавшиеся под порывами ветра, странно изогнулись и в мгновение ока исчезли. Со стороны троих молодых людей донёлся короткий, захлёбывающийся крик. Двое из них внезапно замерли, и их головы, ровно срезанные, с глухим стуком покатались по полу.

Третий парень, зажимая рот руками, затрясся в рыданиях. Его тошнило, он в безумии вцепился в свои волосы, словно пытаясь убедиться в чём-то.

И тут на его спине проступили стремительные слова: «Голова! Моя голова ещё на месте?!»

Юноша с такой силой рванул себя за волосы, что сорвал их вместе с лоскутами окровавленной кожи, но, казалось, даже не заметил этого. В безумном порыве он дёрнул ещё раз, и его собственная голова, оторванная вместе с кусками мышц и сухожилий, осталась в его руках.

Лили и Фина, не издав ни звука, поползли в сторону Ли Цзяньчуаня. Тот бросил на них холодный взгляд и уже собирался отойти, как вдруг внизу, на границе зрения, мелькнула кровавая полоса. Реакция опередила осознание. Длинные пальцы Ли стальным захватом сжали талию Нин Чжуня. Тот глухо охнул, невольно выпрямляясь.

Ли мгновенно считал надпись на спине напарника: «Леди Молли убита зрителем...»

Но стоило тексту проступить, как произошло нечто из ряда вон выходящее. Невидимый палец, выведивший кровавые буквы, внезапно дрогнул и замер на середине слова. Иероглифы исказились, точно живые черви, и после тонкого, едва слышного писка бесследно исчезли.

Прошло несколько секунд, но в гостиной ничего не изменилось.

Нин Чжунь, казалось, что-то почувствовал:

— Видимо, такие условия реализовать невозможно...

Ли задумчиво смотрел на его спину. Буря за окном ревела всё яростнее. В гостиной вновь воцарилась мертвенная тишина.

Лили, окончательно лишившаяся рассудка, сидела с растрёпанными волосами и пустым взглядом, что-то бессвязно бормоча под нос. Она не реагировала на Фину, которая, рыдая, прижималась к ней. Джордж всё так же бессильно сидел у стены, а веснушчатый парень рядом с ним дрожал мелкой дрожью.

Двое оставшихся мужчин, ценителей живописи, бесшумно исчезли один за другим, так же как и пожилая чета до них. Ли не видел надписей на тех, кто сидел к нему спиной — возможно, это были мысли Джорджа, юноши или самой Лили.

Спустя неизвестно сколько времени Ли почувствовал резкую боль в ухе. Он вздрогнул. Нин Чжунь укусил его!

Почти мгновенно Ли Цзяньчуань собрал всю свою волю в кулак, фокусируя мысли на одном образе.

— Впечатляет, — шепнул Нин Чжунь.

Ли понял: кровавая надпись сработала.

Одним мощным движением он закинул Нина себе на спину и пружинисто выскочил из угла. Вскинув пистолет, он выстрелил, и в тот же миг его левая рука, следуя за стремительным броском тела, полоснула воздух сталью кинжала.

Вспыхнула молния. У самого входа в гостиную внезапно возникла фигура иссохшей бледной женщины. Её черты были искажены злобой, а глаза, полные ненависти, впились в Ли.

«Леди Молли явится к нам в гостиную!» — вот что Ли заставил себя вообразить.

Если Закон не позволял убить её чужими руками через надпись, значит, нужно было заставить её проявиться.

— От вас воняет этой девкой! — взвизгнула леди Молли.

Однако её боевые навыки оказались ничтожными. Пока она в панике пыталась уклониться от пуль, Ли Цзяньчуань точным ударом вогнал лезвие ей прямо в сердце. Не зная наверняка, что перед ним за тварь, он не стал рисковать: провернул рукоять, разрывая ткани, и вторым выстрелом пробил ей висок.

Визг леди Молли оборвался. Она с недоверием посмотрела на мужчину и медленно осела на пол. Ли присел рядом, осторожно осматривая тело. Понять, что это был за монстр, было невозможно. Из ран на сердце и голове не вытекло ни капли крови, но она определённо была мертва — тело окоченело на глазах, лицо покрылось трупными пятнами, и в воздухе разлился тошнотворный запах гнили.

В складках её одежды Ли обнаружил ключ — судя по размеру, от какой-то комнаты.

— Проверим наверху, — предложил Нин Чжунь.

Ли кивнул и направился к лестнице. Оставшиеся в гостиной, осознав, что именно эти двое — их единственный шанс на спасение, поспешили следом. Нин Чжунь обернулся на ступенях:

— Леди Молли временно мертва, вы можете попытаться уйти. Но я не гарантирую, что за пределами поместья безопасно.

Будучи по натуре человеком холодным, он считал это предупреждение верхом милосердия и больше не обращал на них внимания.

За ними следовали четверо: Лили, Фина, Джордж и веснушчатый юноша. Они обменивались испуганными взглядами, но не смели отстать. Вилла имела четыре этажа. Начиная со второго, все двери в коридорах были заперты. Ли Цзяньчуань пробовал ключ и пытался выломать двери силой, но те словно удерживались неведомой мощью.

В мрачных коридорах звучало лишь их тяжёлое дыхание и шаги; казалось, даже буря снаружи начала затихать, отдаляясь. Наконец они добрались до чердачного помещения. Раздался долгожданный щелчок замка. Этот звук показался всем райской музыкой.

Ли осторожно толкнул дверь. С противным скрипом она отворилась, открывая взору роскошную, хотя и заброшенную спальню. Не почувствовав опасности, он привычно начал обыск. Спальня, заросшая пылью и паутиной, хранила следы былого величия. Окна были наглухо забиты досками. В центре высилась огромная кровать под балдахином из чёрного флёра. На красных простынях виднелись тёмные пятна — Ли коснулся их и понял, что это засохшая кровь.

У стены стоял длинный платяной шкаф. Мужчина распахнул его: внутри рядами висели вызывающие чёрные платья. Это напомнило ему о маленьком призраке в пышном наряде. Проверяя одежду одно за другим, Ли вдруг наткнулся на что-то твёрдое. В складках сложного платья в стиле «Лолита» он обнаружил блокнот в твёрдом переплёте.

Стоило открыть его, как выпала старая, надорванная фотография. На снимке были видны три пары ног, но тело третьего человека было безжалостно оторвано. Оставшиеся двое — мужчина и женщина. Женщина была статна и красива — юная леди Молли. Рядом с ней стоял мужчина в элегантном костюме; он улыбался в камеру, демонстрируя безупречные манеры джентльмена.

Ли Цзяньчуань впился взглядом в лицо мужчины. Это лицо было ему очень знакомо.

— Так это он, — негромко рассмеялся Нин Чжунь. — Как думаешь, какую роль он играет в этой истории?

Он протянул руку из-за плеча Ли, забрал фото и начал листать блокнот. Это был дневник леди Молли. Записи были путанными, обрывистыми.

«9 марта, среда.

Погода сегодня пасмурная. Я совершенно не знаю, как воспитывать этого несносного мальчишку. Ему всего четыре, а он уже изводит горничных. У меня от него голова раскалывается. Слава Богу, есть Генри. Кажется, мальчик привязался к нему... Пожалуй, брак с Генри будет верным решением».

«22 августа, понедельник.

Три дня назад мы обвенчались. Все друзья были против, твердили, что Генри мне не пара. Но что они знают о жизни вдовы с маленьким сыном на руках? Я сделала это ради мальчика...»

«25 декабря, суббота.

О, Генри устроил мне потрясающий сюрприз! Я в восторге от подарка... Теперь я точно знаю,

что не ошиблась в нём. Я влюблена по уши».

«13 июня, четверг.

Генри — невероятный человек, он вдохнул жизнь в поместье Гилбертов! Я обожаю его! Клянусь Богом, я никогда не знала столь всепоглощающей страсти! Кажется, если он попросит меня броситься вместе с ним со скалы, я не раздумывая соглашусь... Он мой бог!»

Листая дневник, Ли Цзяньчуань словно видел, как одинокая вдова медленно теряет рассудок от любви. Изящный почерк становился всё более неровным, наполняясь безумным восторгом. Около семи лет леди Молли воспевала свою страсть к новому мужу.

Ли почувствовал, как по спине пробежал холодок. Это состояние женщины было явно ненормальным. Но то, что последовало дальше, пугало ещё сильнее. После нескольких пустых страниц почерк изменился — буквы стали резкими, словно их выцарапывали ножом:

«Я не верю своим глазам... Я так любила его, я знала, что он добродетелен и будет верен мне одной. Это всё мальчишка! Это он соблазнил Генри, паршивая девка!»

Ли Цзяньчуань нахмурился, осознавая масштаб трагедии. Нин Чжунь продолжал листать. Записи становились всё более безумными: Маленький Гилберт в глазах матери превратился из «несносного мальчишки» в «шлюху» и «грязную девку».

«Он пришел ко мне в том черном платье, плакал, звал мамой... Ха! Как я могла родить такую дрянь?! Я проклинала его, я в кровь расцарапала ему лицо!»

«Люблю смотреть из окна, как Генри увозит его на эти тошнотворные приемы, наряженным в женские тряпки. Генри прав: я его единственная любовь, а этот выродок — лишь игрушка. Глупо ревновать к игрушке...»

«Мне часто снится, как я задушила его в колыбели.

Я чувствую дыхание смерти. Смерть шепчет мне в подушку каждую ночь. Но он так молод, ему нет и двадцати! Когда я умру, Генри точно полюбит его по-настоящему! Я должна что-то придумать...»

«Я нашла тот ящик. Теперь я знаю, что делать!»

Записи оборвались. Последняя страница была написана кровью. От неё веяло такой невыносимой ненавистью, что она, казалось, сочилась прямо из бумаги.

Ли Цзяньчуань медленно выдохнул и закрыл дневник. Собираясь спрятать его во внутренний карман плаща, он вдруг почувствовал, как волоски на затылке встали дыбом. Сверкнула сталь. Он резко развернулся и ребром ладони выбил кинжал из рук нападавшего. В его глазах вспыхнул холодный огонь — перед ним стоял веснушчатый юноша, всё это время тенью следовавший за Джорджем.

Так он тоже игрок?

Ли заломил ему запястье и ударил в кадык. Раздался хруст, но системного оповещения об убийстве игрока не последовало. Юноша уставился на него пустыми глазами, а на его губах заиграла странная улыбка.

В этот миг Нин Чжунь, висевший на спине Ли, пришёл в движение.

— Ты!

Он успел перехватить нож Лили, но её сила и скорость были за пределами человеческих возможностей. Лезвие скользнуло по блоку и насквозь пробило ладонь Нина. Кровь брызнула Ли Цзяньчуаню на лицо. Ощувив на коже горячую влагу, Ли мгновенно преобразился в беспощадного хищника. Он сунул пистолет в руки Нину, обмотав его рану обрывком рубахи, и, спустив напарника на пол, бросился на Лили.

От её недавней истерики не осталось и следа. Ли осознал: она знала условия смерти и использовала их, чтобы избавиться от конкурентов. Глаза противницы, сверкавшие из-под спутанных волос, были пугающе трезвыми. Она двигалась профессионально, и, что хуже всего, обладала способностью на мгновение становиться невидимой. Это мешало Ли нанести решающий удар.

— Такие способности не могут быть бесконечными, — юноша, привалившись к стене, хладнокровно анализировал ситуацию, пока Ли вёл бой. — Судя по моему опыту, лимит использования — не более пяти раз за игру.

Ли заметил, как в глазах Лили на миг промелькнула тень сомнения. Нин попал в точку. Под градом стремительных ударов женщина быстро исчерпала свои возможности. Поняв, что проигрывает, она закричала:

— У меня есть улики... ах!

Сталь перерезала ей горло. Лили рухнула на пол, зажимая рану руками.

[L убил Юаньюань!]

Прозвучало системное сообщение.

Ли Цзяньчуань на мгновение замер, услышав своё кодовое имя. «L» — его позывной в реальном мире. Откуда игра знает его? Это случайность или она считывает само подсознание?

Он стряхнул кровь с клинка и перевёл взгляд на Джорджа и Фину. Те, вконец обезумев от увиденного, вжались в пол. Фина, дрожа всем телом, попыталась подняться. Джордж судорожно сглотнул. Он не знал, что ждёт их снаружи, но, не увидев в глазах Ли жажды крови, рискнул спросить:

— М-мы... мы уходим прямо сейчас. Вы с нами или... или вернётесь в карете мисс Анны?

— Анны? Какой ещё Анны? — нахмурился Ли.

На лице Нин Чжуня тоже отразилось недоумение. Однако стоило этому имени прозвучать, как в мозгу Ли Цзяньчуаня что-то щёлкнуло. Он наконец понял, в чём заключалась та неуловимая странность, мучившая его всё это время. Анна. Когда и кто стёр память о её существовании из их сознания?

В тот же миг Нин Чжунь глухо и болезненно вскрикнул. Ли рванулся к нему, но обнаружил, что его ноги словно приросли к полу. Острые ножницы глубоко вонзились в левый глаз Нина. Анна сидела перед ним на корточках, как будто была там всегда. Но все присутствующие — и особенно игроки — подсознательно игнорировали её, просто не замечая в упор.

— Я заключила сделку с этим поместьем, — она обернулась к Ли Цзяньчуаню, и на её лице заиграла холодная, торжествующая улыбка.

Поначалу она не собиралась нападать, но, оказавшись здесь, её интуиция подсказала: этот дом «жив» и готов к диалогу. От такого шанса она не могла отказаться. Если бы всё пошло по плану, она бы вырезала всех, закончив игру досрочно. Соблазн был слишком велик. Поместье стёрло память о ней, и она выжидала момент. Без уничтожения глаза Нина она не могла противостоять его силе. И хотя Джордж каким-то чудом вспомнил её имя, это уже не имело значения. Она добилась своего.

— Без этого глаза твоя способность — мусор, — прошипела Анна, глядя на Нина. — Ты проиграл.

Нин Чжунь мёртвой хваткой вцепился в её руку, сжимавшую ножницы. Кровь заливала его лицо, но он, казалось, не чувствовал боли. Его губы дрогнули в бледной улыбке.

— Ты прошла две игры, — прохрипел он, — неужели забыла единственное незыблемое правило?

— Что? — нападавшую охватило дурное предчувствие.

Но она не успела ничего предпринять. Юноша, не теряя ни секунды, выдохнул кодовую фразу:

— Вакуумное время!

Раздался низкий гул, точно от удара в невидимый колокол. Окружающий мир застыл, превратившись в неподвижную картину. Краски поблёкли, тела игроков замерли в тех позах, в которых их застала вспышка, а NPC застыли, точно деревянные куклы. Анна замерла в яростном бессилии. Прекрасный юноша перед ней, глядя на Ли Цзяньчуаня своим единственным уцелевшим глазом, едва заметно подмигнул.

— В каждой игре игрок может один раз запросить «Вакуумное время», чтобы остановить поток событий и изолировать Законы. Здесь ты можешь говорить всё, что пожелаешь.

Он издал тихий, ленивый смешок:

— Расскажи мисс Кошке о её Законе. Ты ведь уже догадался, Чуаньчуань?

<http://bllate.org/book/15871/1438833>